

селе Тураны, район Турчанского Святого Мартина, различные коммунистические лозунги.

Эти лозунги были написаны обыкновенной красной краской с шириной линий около 2/2 см. Отдельные буквы в этих надписях были различной величины, примерно в 15 см высотой, сделаны на гладких стенах фасадов домов вдоль главной дороги, ведущей через село Тураны.

Надписи имели следующее содержание:

1. На стенах кабачка Йозефа Гога в Туранах — «Нет хлеба — нужны русские».

2. На магазине мясника Ондрея Капусты в Туранах — «Нет того пулемета, который стрелял бы в советского солдата. Каждая пуля — немцу».

3. На здании кредитного кооператива в Туранах — «Мы победим».

4. На доме Павла Штилца — «Все равно придет расплата».

5. На зернохранилище Павла Фетоку в Туранах — «Нам не нужны Тисо и Тука, нам нужна мукá».

6. На амбаре Ондрея Беню — «Если бы у нас был Сталин, у нас были бы хлеб и сало».

В упомянутую ночь у местной добровольной пожарной команды была учебная тревога, которая продолжалась примерно от 24 до 3 часов. Большинство населения с любопытством взирало на учение пожарников, и преступники использовали это время, когда их никто не видел, для того, чтобы написать упомянутые лозунги. По тому, насколько четкий был почерк, можно предполагать, что авторы происходят из рядов студенчества.

Начатое расследование пока не дало положительных результатов; однако расследование продолжается, о положительных результатах будет дополнительно сообщено здешнему управлению.

Начальник отделения *

*OA Martin, OU Martin, č. j. 924/41 prez.
Подлинник. Перевод со словацкого.*

90

Циркуляр отделения чешского земельного школьного совета в Моравии всем подчиненным ему органам и школам¹

Брюн

4 августа 1941 г.

Министерство просвещения и национальной культуры в соответствии с распоряжением от 22 июля 1941 г., ном. 91087/41—1/1, предписывает следующее:

Из всех школьных учебников и пособий во время войны должен быть исключен весь учебный материал, относящийся к русской литературе. Это относится ко всем книгам русских авторов, в том числе и тех, авторские права которых еще действительны. Поэтому такие книги должны быть незамедлительно закрыты в особых шкафах или храниться в специальных закрытых помещениях.

На территории протектората Чехии и Моравии до соответствующего распоряжения запрещается использовать произведения русских авторов (композиторов, писателей, драматургов и т. д.) без какого бы то ни было исключения в театрах, концертах, радиопередачах и т. д. Пение песен русского происхождения также запрещается.

* Подпись неразборчива.

С данным циркуляром следует ознакомить директоров (заведующих) школ и библиотек, а также профессоров и учителей.

Прошу принять к сведению этот циркуляр.

Заместитель председателя: *

SOA, Brno, B 40, K 329, 52137/41.

Перевод с немецкого.

* См. док. 71.

91

Сообщение газеты «Известия» о налетах на советскую дипломатическую миссию в Братиславе

5 августа 1941 г. **

Возвратившиеся в Москву члены советской дипломатической миссии в Словакии передают о возмутительных хулиганских нападениях и погромах, которым подверглась миссия в Братиславе 22 июня — в день вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР и 23 июня — в день объявления Словакией войны Советскому Союзу¹.

22 июня, около 11 часов утра, к зданию советской дипломатической миссии в Братиславе подошла толпа местных немцев. Гитлеровские бандиты подвергли здание миссии форменной осаде. В окна полетели булыжники. Стоявшая у подъезда автомашина, принадлежащая миссии, была подожжена.

Поверенный в делах СССР в Словакии тов. Афанасьев немедленно же заявил по телефону протест министерству иностранных дел. Несколько позже в здание миссии явился заведующий протокольным отделом министерства иностранных дел Бельнай с извинениями за произшедшее и с заверением, что правительство приняло меры к предотвращению возможности повторения подобных налетов.

В тот же день, 22 июня, в миссию была доставлена нота словацкого правительства, извещавшая, что последнее решило порвать дипломатические отношения с СССР.

На другой день, 23 июня, Словакия объявила войну Советскому Союзу, в этот день в Братиславе у здания театра собралась толпа, среди которой были начальник управления пропаганды Гашпар² и «фюрер» словацких немцев Карамзин. Эта толпа явились к зданию миссии СССР и безнаказанно принялась за продолжение начатого еще на кануне погрома. К зданию миссии толпа явились вооруженной камнями, железными ломами для взламывания окон и дверей и т. д. Двое гитлеровских бандитов, разбив стекла в окнах, проникли в ванную комнату во втором этаже здания и перебили все попавшееся им под руку.

В местной газете «Гренцботе» появились статьи, содержащие в себе призывы к дальнейшим погромам и налетам на советскую миссию. Словакские власти явно попустительствовали этому бесчинству.

Известия, 1941, 5 авг.

¹ См. док. 70.

² Гашпар Тибо Иозеф (1893—1972) — журналист, один из видных деятелей ГСНП и клерикально-фашистского Словацкого государства, депутат парламента. С июня 1941 г.— руководитель ведомства пропаганды. После освобождения Чехословакии был приговорен судом к 30 годам тюремного заключения.

* Подпись неразборчива.

** Место и дата опубликования.